

**БУДДИЙСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ
(О ПЬЕСАХ Д. ЭРДЫНЕЕВА И М. БАТОИНА)**

Аннотация: В статье представлен анализ произведений современных драматургов в аспекте буддийской философии. Рассматриваются вопросы сохранения духовных начал и ценностей, а также отношения к человеку как части Вселенной, его взаимосвязи с окружающей природой.

Ключевые слова: буддийская философия, нравственность, бурятская драматургия, грех, наказание.

Balareva Tuayana Batuevna
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

**THE BUDDHIST BASIS OF MODERN BURYAT DRAMA
(ON THE PLAYS OF D. ERDYNEEV AND M. BATOIN)**

Abstract: This paper presents an analysis of the works in the aspect of Buddhist philosophy. The issues of preservation of spiritual principles and values, as well as the relationship to man as part of the Universe, its relationship with the surrounding nature are considered.

Key words: Buddhist philosophy, morality, Buryat dramaturgy, sin, punishment.

В современной бурятской литературе писатели активно поднимают вопросы отношения к человеку как части Вселенной, его взаимосвязи с окружающей природой, а также проблемы сохранения духовных начал и ценностей. С.И. Гармаева пишет: «Общечеловеческая сущность канонов буддизма, их философская, нравственно-этическая основательность определяли их востребованность литературой» [Гармаева, 1997, с. 75]. Буддийские философские воззрения как основа нравственности и духовности получили особую репрезентацию в современной бурятской драматургии.

В этом плане интересны и оригинальны своим материалом, его подачей и структурой пьесы «Адууһан төөлэй» (2006) Доржи Эрдынеева, «Хогоосон оршолон» (2001) Михаила Батоина.

Каждый из названных писателей, обладая особым индивидуальным мировосприятием, раскрывает проблемы современного общества через призму буддийских заповедей. Обращения к религиозным образам, мотивам, отдельным канонам в художественных произведениях позволяют авторам пьес осмысливать вопросы добра и зла, жизни и смерти в широком контексте онтологического и нравственно-эстетического.

Доржи Эрдынеев — один из талантливых прозаиков второй половины XX — начала XXI века. Известный литературовед В.Ц. Найдаков, рассматривая его прозу, отмечает: «Д. Эрдынеев, быть может, настойчивее других разрабатывает тему сложного взаимодействия поколений, которая иногда принимает форму взаимоприятия, иногда взаимоотталкивания, а чаще эти формы диалектически сосуществуют в отношениях между дедами и внуками, отцами и детьми» [Найдаков, 1985, с. 199-200].

Через многие произведения писателя, начиная с его ранних рассказов и заканчивая более крупными полотнами — романами, проходит мотив тоонто, который выражает мысль о кровной связи человека с родной землей. В рассказе «Половодье» Удаганта — тоонто всех потомков рода Тубэргэнов, в романе «Ехэ уг» («Большая родословная») включается пространство мегаполиса, а в «Үйлын үри» («Расплата») наблюдается экспансия мотива, и речь идет уже о землях вокруг Байкала, о бурятском народе, что позволило говорить о планетарности мышления писателя.

Не выбивается из общего контекста творчества Д. Эрдынеева одно из поздних произведений — пьеса «Адууһан төөлэй» (2006 г.), в которой автор раскрывает облик современника в контексте буддийской философии. Писатель остается верным в своем стремлении уже в названии вложить важное и глубокое.

Через всю пьесу проходят мотивы кармы, греха и наказания. Мысли о погибшем сыне и о будущем семьи заставляют главного героя пьесы, Дагдана, все чаще и чаще задумываться о своей жизни, о деятельности его агрофирмы, занимающейся незаконными вырубками леса. Тем более его жена, Субад, начала противиться мужу, вначале робко, незаметно. Потеряв единственного сына, героиня пьесы наполнилась решимостью остановить мужа на его пути, направленном, с одной стороны, к финансовому обогащению семьи, с другой — к духовной гибели. Она сделала свой выбор и попыталась улучшить карму семьи — забрала свою часть акций, тем самым, не давая ни единого шанса мужу стать генеральным директором.

Известно, что именно карма, духовная энергия, указывающая и формирующая судьбу человека, определяет участь человека в сансаре, круговороте рождений, смертей и перерождений. Доржигушаева пишет: «Закон кармы является мощным инструментом нравственной саморегуляции человека. Он побуждает его к размышлению о последствиях своих поступков, о мере ответственности за совершенные деяния» [Доржигушаева, 2002, с. 15]. Улучшить карму личную или семейную было бы возможным лишь в том случае, если герои пересмотрят свои взгляды, изменят образ жизни, расстанутся с прежними ценностями. Драматург дает шанс герою изменить свою жизнь, недаром Дагдан временами чувствует тяжесть в душе, возможно, это – то начало прозрения, которому подвержены многие герои Д. Эрдынеева из его предыдущих прозаических произведений, Арья – «Большая родословная», Далай Гатапов – «Расплата».

Сама жизнь привела героев пьесы к новому осмыслению жизни, в которой перестало хватать сердечности, душевной близости, откровения, обычного человеческого счастья. Например, Эрхэтэ желает оставить работу и стать егерем, защищать обитателей тайги, заниматься разведением леса, тогда как его деятельность в фирме брата, наоборот, была связана с истреблением леса.

В связи с этим уместно отметить важнейшую особенность в авторском подходе к использованию буддийского материала. Особое внимание автор уделяет экологической этике буддизма, согласно которой человек всегда должен стремиться к гармонии во взаимоотношениях с природой, с окружающим миром. Лишь бережное и вдумчивое обращение с природными ресурсами позволит человеку выжить самому.

В пьесе Д. Эрдынеев наряду с нравственными проблемами, поднимает вопросы, вопросы сохранения природных богатств, а именно, лесных массивов. Известно, что в последние два десятилетия в Прибайкалье и Забайкалье безжалостно уничтожаются леса, что, как очевидно, самым прямым образом влияет на состояние флоры и фауны. Можно уверенно говорить о том, что уничтожение леса, тем более как в пьесе, в целях получения больших финансовых прибылей, ставится Д. Эрдынеевым в один ряд с такими грехами, как убийство и воровство. Возможно, поэтому автор приводит сына главного героя к смерти в результате пожара, устроенного конкурентами по бизнесу.

В произведении утверждается мысль, что некому поднести святое подношение – адууһан төөлэй, что нет достойных, честных, духовно богатых людей. Тем не менее, пьеса заканчивается на оптимистической ноте. С отцовским наказом обращается старик Ойдоб к своему сыну: «Сейчас время другое, все изменилось, это ваше время... Мы с матерью твоей постарели. И, тем не менее, напомним. Когда нас воспитывали, учили, чтобы мы никогда не обманывали, были честными, не воровали, знали, где правда, где ложь, не были легкомысленными, не становились убийцами живых существ... Мы старались именно так воспитывать вас. Сейчас все поменялось, но, тем не менее, скажу о своем наказе, который никогда не изменится и не отживет! А знаешь, что это? Только тот человек, который подобен самому чистому почитаемому продукту, имеет светлую душу, чистые мысли, правильные устремления, способен сохранить планету в первозданном состоянии, сумеет уберечь себя от пагубных дел, скверных слов, ото лжи и фальши [Эрдынеев, 2006, с. 104].

Анализ этой пьесы показывает, что писатель в оценке духовного состояния своих персонажей достаточно тверд, но не так жестко требует от них скорейших изменений или действий. Самое важное то, что писатель дает шанс своим героям самостоятельно изменить свой жизненный путь, и каждый из них находится перед большим нравственным выбором, от которого зависит не только их собственное будущее, но и будущее их семей, детей, рода в целом. От правильности дальнейшего пути зависит и то, сумеют ли герои Эрдынеева сохранить свое человеческое «я», совесть, честь, достоинство.

Пьеса Д. Эрдынеева «Адууһан төөлэй» вполне современна, что обусловлено буддийской концепцией, позволяющей автору предложить один из путей в спасении человечества от множества пороков современного общества.

Не менее интересна и своеобразна пьеса известного писателя Михаила Батоина «Хогоосон оршолон» («Этот бранный мир»). В ней автор стремится обратить внимание на проблему духовного возрождения современного человека. И одним из средств в этом возрождении, так же как и у Д. Эрдынеева, становится буддийская философия.

Михаил Батоин – известный бурятский драматург, хотя начинал свой путь в бурятской литературе как прозаик. За последние два десятилетия писателем написаны более 30 пьес, многие из которых обрели сценическую жизнь («Тайна золотой Мундарги», «Мудрая Ногоодой», «Учитель Мура», «Сорока-хромоножка», «Синяя лиса» и др.).

Пьеса «Хогоосон оршолон», безусловно, выделяется обращением писателя к буддийскому материалу. Уже на первых страницах пьесы создается особое пространство благодаря картинам с изображением птицы Гаруди, персонажам Молону, Эрлик хану, представителям низшей области ада – претам.

Свободная интерпретация категорий времени и пространства, перемещения героини пьесы из современности в прошлое, например, в X век, в Древнюю Японию, или из современности в ад, в мистическое пространство, усложняют структуру пьесы.

Важную роль в пьесе играет сюжет известного древнемонгольского сочинения «Повесть о Молон-тойне» о хождениях одного из учеников Будды – Маудгальяны или Молон-тойна, который в поисках умершей матери посетил владения Эрлик хана. Проводником знаний и мудрости буддийского учения в пьесе М. Батоина выступает персонаж – ученик Будды Молон. Это сквозной образ, благодаря которому появилась возможность духовного исцеления и возрождения главной героини – Сэндэмы.

Героиня считает себя талантливым художником, но не понятым людьми. В ее картинах, как она считает, воплощено глубокое и мудрое. Мифологические образы птицы Гаруди с женским ликом, которые часто изображаются на ее картинах, предполагают что-то таинственное и сокровенное, но в них нет важного и главного – чистой души.

Образ Сэндэмы на протяжении всей пьесы претерпевает большие изменения: от горделивой, высокомерной, равнодушной до способной понять окружающих людей, более мягкой и доброй. Героиня все чаще и чаще задается вопросами о смысле жизни, о тайнах мироздания. Ее сознание постепенно становится восприимчивым к той мудрости, которая идет из прошлого. Недаром в ее возрождении огромную роль играет древняя японская книга «Заметки японской женщины, жившей в десятом веке», которая была написана Сэй-Сенагон, приближенной японской императрицы. Именно ею и была главная героиня в одной из прошлых жизней.

М. Батоин умело использует такую деталь, как звук вертолета, который способствует быстрой смене пространства и времени. С очередным гулом и звуком вертолета перед читателем предстает японка Сэй-Сенагон, выводящая иероглифы. Она пишет о вечности, природе и ее красоте, о цветущих сакурах. Размышляя о времени, ее быстротечности, сожалеет об изменчивости всего, что есть в жизни человека и природы.

Сэндэма, для которой произошло открытие ее прошлого тысячелетней давности, вновь вспоминает свои же слова о жизни человека, наконец-то понимает, что неважно, что и как рисуешь, а важно то, что у тебя на душе, какой ты человек. По мысли автора, смело обратившегося к такой сложной теме, нет ничего ценнее человеческой жизни и гармоничной души.

Автор убедительно показывает, что буддийские истины способны возродить в любом человеке лучшие качества. Недаром ученик Будды появляется в финале, и рядом с ним стоит маленькая девочка, как символ возрожденной души Сэндэмы, современной горожанки, избавившейся от отрицательной кармы.

Драматургам удалось планомерно, от картины к картине, от монолога к монологу, проследить изменения в сознании отдельных персонажей сквозь призму буддийских истин. Разные пласты духовности, мифология и буддизм, представляя единое пространство в произведениях Д. Эрдынеева и М. Батоина, раскрывают многие проблемы современного общества, дают возможность осмыслить вопросы, связанные с жизнью современника, взаимосвязь отдельного человека со всей Вселенной. О

Драматургам удалось наметить основные ориентиры в поисках смысла и ценностей жизни, определить пути к духовному возрождению современника, что в целом говорит об актуализации религиозно-философской ориентации современной бурятской драматургии.

Литература

Батоин М.Ж. Хогоосон оршолон // Морин хуур. 2001. № 3-4. С. 204-223.

Гармаева С.И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 1997. 170 с.

Доржигушаева О.В. Экологическая этика буддизма. Учебное пособие: С-Пб., «Карма Йеше Палдрон» Фонд буддийских изданий и переводов, 2002. 68 с.

Найдаков В.Ц. Путь к роману: история формирования бурятской прозы. Улан-Удэ, 1985. 260 с.

Эрдынеев Д.О. Уйлын үри. Зүжэгүүд. Роман. Улан-Удэ: Республикын хэблэлэй үйлэдбэри, 2006. 244 х.